

Глава 9.

При виде костюма Цзи Хэю не смог сдержать слёз, наполнивших его глаза.

Это всего лишь обычное изделие, изготовленное в интернет-магазине, и оно намного уступает костюму от лучшего дизайнера, что он носил в прошлой жизни, но Цзи Хэю чувствовал в первые, придя в этот мир, лёгкость и непринуждённость в душе.

Каток — его место, костюм — форма на всю жизнь, а коньки — ботинки, с которыми он никогда не расстанется.

Ради того, чтобы полностью опробовать программу на льду, Цзи Хэю даже отказался сегодня от утренней пробежки, сразу придя на каток.

В конце концов, если хочешь откатать всё выступление без ошибок, необходим пустой каток.

Люди приходят и уходят в торговый центр, и только ранним утром, на открытии, появляется такая возможность.

Цзи Хэю поприветствовал Лин Анрана, получив право воспроизводить музыку через динамик катка.

Немного размявшись, Цзи Хэю отправился на ледовый каток.

Коньки, только надетые на ноги, всё ещё требуют обкатки. Даже если они сшиты по его размеру, их нельзя полностью подточить. Верхняя часть сдавливала ноги Цзи Хэю, что на деле неудобно.

Но Цзи Хэю это чувство очень нравилось.

Коньки — его ближайший партнёр.

Процесс обкатки новой пары коньков подобен тому, как старый друг отпускает добрую шутку с Цзи Хэю. Когда шутка становится понятна, их дружба переходит на новый уровень.

Цзи Хэю встал на эту новую пару коньков и, выполнив несколько подходов базовых элементов и поворотов, ощутил небольшую разницу глубины лезвия во льду и центром тяжести.

Мастер, представленный Лин Анраном, действительно надежен. Хотя эти коньки и не так хороши, как те, что используются в мужском одиночном катании первого и второго эшелонов, они далеко за пределами профессионального уровня. Если лезвие не будет сильно

изнашиваться, ему будет достаточно этого для попадания в провинциальную команду.

Цзи Хэю от души похвалил этого нового-старого друга.

Наконец-то зазвучала музыка «Росток».

Цзи Хэю мгновенно вошёл в игру. Даже если в данный момент нет судьи и зрителей, даже если эта программа лишь временно создана для вступления в клубную лигу, он отнесётся к этой короткой программе в соответствии с требованиями международных соревнований.

Он не разочарует красивым и великолепным костюмом на своём теле.

Звуки скрипки, исполненной пафоса и отчаяния, словно резкое похолодание, разом перенесли Цзи Хэю в ту тёмную и беспомощную зиму.

Невидимая рука сдавливает стебель нового ростка, так что ему остается только выживать в трещинах, изо всех сил пытаясь найти выход.

Сидя на корточках и вращаясь, он демонстрировал живое состояние ростка, что не мог видеть яркого света.

Левая нога парня вытянулась прямо, он обеими руками держался за тонкую лодыжку, грудь полностью принималась к ноге, он изгибался невероятной дугой и вращался на месте. Изумрудный костюм расплывался в мягкой ослепительной дымке.

По мере того как музыка постепенно усиливалась, скорость парня тоже понемногу увеличивалась, будто новый росток больше не мог выносить тяготы темноты и жадно пытался пробиться сквозь землю!

Музыка создавала особый акцент.

В тот момент, когда напряжение спало, росток, казалось, нашёл направление и пророс из земли.

Вращение на корточках сменилось вращением в вертикальном положении.

В суматохе новой жизни росток с любопытством исследовал мир.

Элегантная ласточка.

В этот момент музыка постепенно сменяла пафос на умиротворение, как последнее затишье

перед бурей, как темнота, наступившая перед восходом солнца.

Росток, казалось, ничего не понимал, и серия небольших прыжков по льду свидетельствовала о его осторожности.

Новорожденное любопытство и радость постепенно угасли, он молча испытывала мир на прочность, изо всех сил стараясь приспособиться к его правилам.

Внезапно скрипка лязгнула, как молния в небе.

Это весенний раскат грома, грозящий разбудить все спящие жизни—

Конечно, это также пробудило новые ростки в суматохе!

Росток быстро понял, если он не будет усердно расти, его спячка в суровую зиму станет напрасной.

Если он не будет усердно расти, ему будет стыдно за почву, что питала его корни.

Росток вытянул свои стебли. Он желал искупаться в крещенских лучах предстоящего весеннего дождя.

Молодой человек на льду раскинул руки, раскрываясь в полной мере. Верхняя часть его туловища откинулась назад почти вровень с катком, одна нога согнулась под прямым углом, и, подняв голову, повернулся лицом к свету.

Почти идеальный кораблик.

Гладкие шелковые струны продолжали издавать звенящую музыку.

После долгого периода весенних дождей, тот постепенно прекратился, а солнце спряталось за облаками, незаметно посылая слабый свет.

Росток, омытый весенним дождём, жадно впитывал солнечный свет.

Левая нога молодого человека лёгкое оторвалась от льда, правая быстро втянулась назад и развернулась, совершая красивый прыжок.

Прыжок с переднего левого наружного лезвия конька и поворот два с половиной раза. Это стандартный и красивый двойной аксель!

За это время Цзи Хэю очень хорошо отработал двойной аксель, и вероятность того, что он допустит ошибку на льду, составляет всего 20%.

Поэтому на этот раз приземление на лёд правой ноги оказалось лёгким, и даже появилась едва заметная ледяная стружка.

Последовала ещё одна серия вращений и небольших прыжков по льду.

В жизни ростку не нужно быть таким скромным, под ласковыми лучами постепенно яркого солнечного света он мог открыто выражать свою гордость—

Это не цветок, выращенный в теплице, это новый бутон, выросший в середине зимы!

Скрипка взяла высокую ноту.

Приближается кульминация!

Тучи, закрывавшие небо, наконец рассеялись, и внезапно выглянуло солнце, осветив всю землю.

Подросток скрестил ноги, подпрыгнул правой ногой и, сделав в воздухе три оборота, слегка коснулся льда правой ногой, а левую — вытянул, перенимая силу от удара.

Чтобы искупаться в лучах солнца, у ростка не было ни минуты передышки.

Парень не останавливался ни на мгновение.

В момент, когда его правая нога ступила на лёд, молодой человек умело постучал по поверхности льда зубьями, снова подпрыгнув в воздух и повернувшись три раза!

Непрерывный тройной ритбергер и тройной лутц!

Но в момент, когда он вновь поднялся в воздух, Цзи Хэю осознал, что его прыжок неизбежно провалится.

Высоты залпа недостаточно высока, и ось не до конца затянута.

Опытные фигуристы могут почувствовать, насколько хорошо они выполнили свой прыжок в момент взлёта, и используют свои лопатки, так что, даже при допущении ошибки, они могут быть готовы исправить их как можно скорее.

Но в данный момент Цзи Хэю немного слаб.

В прошлом у него было много способов исправить ошибки такого уровня, но быстрое истощение силы означало, вероятно, падение на лёд.

Конечно же, даже если бы Цзи Хэю максимально изменил свою позу и равновесие тела при падении, он всё равно не смог бы избежать момент, когда лезвие касается поверхности льда и он наклоняется вперёд.

Цзи Хэю подпёр лёд руками.

Однако непрерывные прыжки во втором тайме стали слишком тяжёлыми, Цзи Хэю не смог удержаться и в конце концов упал на лёд.

Цзи Хэю вздрогнул от холодного прикосновения.

Музыка в его ушах продолжалась, и Цзи Хэю, быстро среагировав, вскочил. Несмотря на измотанность, он стискивал зубы, чтобы продолжить свои незаконченные движения.

Очков, вычитаемых за падение, не так уж много, но если из-за падения программа задержится, то будет вычтено ещё одно очко!

Тройка, чоктау, внутренний крюк...

С окончанием последнего вращения комбинации музыка, наконец, резко оборвалась.

У Цзи Хэю закружилась голова, и он соскользнул обратно к краю катка и сел на стул, опершись.

— Ты добился большого прогресса, — как только он надел защитный чехол на коньки, в его ушах раздался знакомый голос.

Цзи Хэю поднял голову и увидел Лин Анрана, сидящего напротив него с удивленным видом.

У Цзи Хэю не было сил разговаривать с ним, поэтому он смог только кивнуть и поблагодарить за комплимент, с трудом выдавив из себя фразу:

— Господин Лин.

— Зови меня Лин-гэ, — искренне произнёс Лин Анран. — Я отчасти верю, что ты серьезно говорил «ещё не на высшем уровне».

Лин Анран произнёс невзначай, он никогда не думал, что Цзи Хэю так серьёзно отнесётся к этому вопросу.

— Это не ложь, нет.

Лин Анран, застигнутый врасплох, беспомощно покачал головой.

Цзи Хэю поджал губы, поняв, что допустил оплошность, и многозначительно опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на него. Вместо этого он развязал ремешок коньков и проверил свою лодыжку.

Он просто упал, когда неудачно спрыгнул на лёд. Хотя это не очень больно, лодыжки и колени были самым ценным для фигуриста, и ему всё равно приходится быть осторожным.

К счастью, его лодыжка лишь слегка покраснела и распухла, но не до такой степени, чтобы было растяжение связок.

— Я больше не буду тебя беспокоить, — с улыбкой сказал Лин Анран, увидев его смущение. — Но если ты будешь тренироваться один, не перегружай себя.

Цзи Хэю в замешательстве поднял голову, не понимая, что означают его слова.

Лин Анран покачал головой и сказал:

— Когда кое-кто уходил, сказал мне приглядывать за тобой. Не сталкивайся ни с кем во время ходьбы, не перенапрягайся на тренировках.

Как только эти слова были произнесены, лицо Цзи Хэю, побелевшее из-за потери сил, подозрительно покраснело.

Зачем друг Лин Анрана вообще сказал ему это?

Но, к счастью, этот человек ушёл, так что он больше никого не собьёт при беге, верно?

Пережив, наконец, уход Лин Анрана, Цзи Хэю вернулся в тренажерный зал.

Несмотря на то, что он только что упал во время серии прыжков, Цзи Хэю не сильно расстроился. Его телу потребовался всего месяц, чтобы набрать полную силу, и уже хорошо, что он может тренироваться на таком уровне. Причина, по которой он так часто падал, заключалась не в том, что у него были проблемы с равновесием или использованием лезвия, в любом случае, именно физической подготовки было недостаточно. Оставшиеся полмесяца он

продолжит тренироваться.

Цзи Хэю пощипал свои несколько опухшие икроножные мышцы, потеряв фокус.

Мышцы уже не такие мягкие, как при попадании в этот мир, но этого далеко не достаточно, чтобы поддерживать длительные тренировки высокой интенсивности.

Говорят, фигуристам трудно найти баланс между гибкостью и взрывной силой.

На самом деле Цзи Хэю знал это.

В конце концов, для него самого в его предыдущей жизни взрывная сила — это то, чего он никогда не мог достичь в полной мере.

Этот организм ещё не закончил расти, но он может сделать это в любой момент.

Чего фигуристы больше всего боятся, так это того, что они не вырастут.

Пятнадцать лет — действительно трудный возраст, его должны перевести во взрослую группу, как только он сможет пройти стадию роста...

Цзи Хэю исполнилось пятнадцать лет десять лет назад. Он лишь смутно помнил, как в прошлой жизни ему очень «везло», и он не мог найти подходящего баланса из-за своего роста.

Но это было из-за десяти лет обучения базовым навыкам.

Теперь, с этим телом, сможет ли он снова успешно пережить это?

Цзи Хэю закрыл глаза и на время отогнал эти мысли.

Поскольку это время ещё не наступило, нет необходимости беспокоиться об этом.

Росток, разве у него не хватит упорства пережить всю середину зимы, чего бы это ему ни стоило, а также увидеть весеннее солнце?

Автору есть что сказать:

Мальш Цзи: Тренировка!

Кто-то: пристально смотрит

Мальш Цзи: Тренировка!

Кто-то: пристально смотрит

Мальш Цзи: Тренировка!

Кто-то (невыносимо): Я сказал, не перенапрягайся!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326897>